

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

G. H. R. van Koenigswald. *Gigantopithecus blacki van Koenigswald, A giant fossil hominid from the Pleistocene of Southern China*. *Anthrop. Papers Amer. Mus. Natur. Hist.*, vol. 43, part. 4, 295—325, No. 1, 1952.

Рецензируемая работа посвящена одной из интереснейших форм ископаемых приматов — блэковскому гигантопитеку, известному ученым по четырем коренным зубам, приобретенным голландским геологом Р. Кенигсвальдом в китайских лавках медицинских снадобий в Гонконге и Кантоне. Интерес, который вызывает эта небольшая по объему книжка (в ней около 30 стр.), особенно понятен в свете имевшихся ранее сведений о гигантопитеке.

Около двадцати лет назад в систематике приматов появился новый ископаемый вид — *Gigantopithecus blacki*. Огромные размеры зубов этого существа, при весьма большом сходстве их с человеческими и в то же время существенных отличиях от зубов современных и известных ископаемых антропоидов, привлекли внимание палеантропологов. Гигантопитеку было посвящено много работ, в которых делались попытки раскрыть его природу и определить его место в филогенетическом древе приматов. Наибольший интерес вызвала монография крупнейшего американского палеантрополога Ф. Вейденрейха, изданная в 1945 г.¹ В этой работе, содержащей материалы по гигантским высшим приматам, Вейденрейх не только дал обстоятельное сравнительно-морфологическое описание зубов гигантопитека, но и предложил свою теорию, раскрывающую, по его мнению, значение открытия гигантопитека для понимания эволюционного развития гоминид. Вейденрейх полагал, что ранний период эволюции человечества характеризовался наличием исходных гигантских предковых форм, примером которых и является гигантопитек, представляющий собой древнейшего гоминида Юго-Восточной Азии. В дальнейшем путем уменьшения размеров тела с одновременным абсолютным и относительным увеличением головного мозга гигантские гоминиды дали начало древнейшим людям типа питекантропа или синантропа, которые в свою очередь явились предковыми формами для палеантропов и современного человека. Указанные выше процессы эволюционного преобразования тела и мозга гоминид происходили, по убеждению Вейденрейха, независимо от внешней среды, в силу внутренних причин развития, присущих организмам.

Идеалистические взгляды Вейденрейха, проповедывавшего принципы ортогенетической (изначально направленной) эволюции, так же как и основанные на этих принципах его представления о полицентрическом возникновении основных человеческих рас, получившие одобрение многих зарубежных антропологов, подверглись серьезной и обстоятельной критике в работах советских исследователей². В этих работах опровергалось, в частности, одно из основных утверждений Вейденрейха, что блэковский гигантопитек является гоминидом, а не антропоидом.

Понятно, что каждая новая научная публикация о гигантопитеке, подобная работе Р. Кенигсвальда, должна привлечь внимание всех исследователей, интересующихся

¹ F. Weidenreich. *Giant early man from Java and South China*, *Anthrop. Papers Amer. Mus. Nat. Hist.*, vol. 40, part. I, No. 1, 1945.

² М. Ф. Нестурх. *Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам*. Учен. записки МГУ, вып. 115, Труды Музея антропологии, 1948; Я. Я. Рогинский. *Новые теории происхождения человека*. Стеногр. публ. лекций Всес. об-ва по распростр. полит. и научн. знаний, 1948; Его же. *Теория моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас*. Изд. МГУ, 1949; В. П. Якимов. *Гигантские ископаемые антропоиды*, «Природа», 1947, № 12; Его же. *Ранние стадии антропогенеза*, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Тр. Ин-та этнографии, т. XVI, 1951.

проблемами антропогенеза. Кенигсвальд не только открыватель своеобразной ископаемой формы приматов, но и геолог, много лет занимающийся палеонтологией Южной Азии. Следует отметить, что Р. Кенигсвальд много лет работал в тесном контакте с Вейденрейхом.

Работа Кенигсвальда, вышедшая в той же серии «Антропологических статей Американского музея естественной истории», где была опубликована и монография Вейденрейха, содержит краткий исторический очерк открытия находок, обоснование их геологической датировки путем анализа сопровождающей фауны в соответствии с геологической периодизацией и сравнительно-морфологическое описание материала. Привлекает внимание сообщение автора работы о том, что ему удалось обнаружить новые зубы, которые могут принадлежать гигантопитеку.

Промотрев внимательно всю составленную им большую коллекцию зубов ископаемых антропоидов, добытых из отложений южных провинций Китая, Кенигсвальд пришел к заключению, что к гигантопитеку, помимо ранее обнаруженных четырех коренных зубов (один верхний и три нижних), вероятно, могут быть отнесены также средний верхний резец (фрагмент), два нижних предкоренных зуба (вторые, правый и левый) и верхний клык (приобретен в Бандунге в 1938 г.). Это доказывается их величиной, характером фоссилизации, что выражается также в окраске эмали, сходным заполнением внутренней полости зубов и некоторыми другими признаками. Все эти зубы крупнее зубов современных антропоидов. Клык характеризуется относительно небольшой величиной, а главное почти прямой линией, которую образуют оси его корня и коронки. Так как у современных взрослых антропоидов коронка клыков по отношению к корню наклонена вперед, указанная выше особенность строения клыка, приписываемого гигантопитеку, может свидетельствовать об отсутствии или о слабом развитии у этого примата прогнатизма (стр. 316).

Морфологический анализ строения зубов гигантопитека приводит автора к подтверждению делавшихся и ранее заключений о большой близости этого гигантского примата к человеку и о его отличии от современных и ископаемых антропоидов. Гигантопитек сближается с человеком по строению жевательной поверхности зубов, что проявляется не только в общем расположении бугорков и основных борозд между ними, но и в ряде относительно небольших деталей их строения. Коренные зубы гигантопитека и человека сходны также по плоскому типу жевательной поверхности и по тенденции к увеличению высоты коронки. Кенигсвальд утверждает, что сходство настолько велико, что увеличенные коренные зубы человека нетрудно принять за зубы гигантопитека (стр. 318). Однако наряду с подобными чертами сходства автор подчеркивает и признаки морфологического своеобразия в строении зубов гигантопитека, определяющих, с одной стороны, примитивность, а с другой — значительную специализацию этого примата. К числу примитивных признаков Кенигсвальд относит большую длину нижних коренных зубов, почти неизменный «дриопитековый узор» рельефа жевательной поверхности коронки, присутствие шестого бугорка, наличие двух широко разделенных корней на нижних коренных зубах. К признакам специализации относится большая, чем у антропоидов и человека, относительная высота коронок коренных зубов (высокая степень гипсидонтии), своеобразная форма жевательных бугорков, внутренние плоские поверхности которых отделены глубокими узкими щелеобразными бороздами. Полностью отсутствует поясок (цингулум); язычная поверхность верхних коренных зубов плоская, а не выпуклая, как у человека. Коренные зубы гигантопитека, сходные с коренными зубами человека по рисунку жевательной поверхности и по некоторым другим признакам, отличаются от последних целым рядом существенных признаков специализации.

Кенигсвальд отмечает, что эти особенности строения зубов гигантопитека были недооценены Вейденрейхом при морфологической характеристике этого примата (стр. 321).

Главнейшим выводом Кенигсвальда из проведенного им сравнительного изучения строения зубов гигантопитека является отрицание основного положения Вейденрейха, что гигантопитек был одним из предков современного человека (стр. 319, 323).

Этот вывод подкрепляется геологическими данными и связанным с ними анализом ископаемой фауны (стр. 301—308, 319). Кенигсвальд совершенно правильно указывает на важность геологических данных при решении филогенетических взаимоотношений между ископаемыми формами и при этом отмечает, что эти данные часто легко опускаются морфологами (стр. 295). Справедливый, хотя и косвенный упрек в адрес Вейденрейха. На отсутствие у последнего обоснованной геологической датировки гигантопитека уже указывалось советскими авторами³.

Исходя из априорно выставленных «теоретических» положений о гигантских предках человека и основываясь только на морфологии, Вейденрейх поместил гигантопитека в более ранний геологический период. Приводимые Кенигсвальдом материалы геологии и палеозоологии совершенно очевидно датируют близкого гигантопитека ранним периодом среднего плейстоцена, а не плиоценом, как полагал Вейденрейх. Это весьма важный факт для понимания филогенетических отношений этого гигантского примата с древнейшими гоминидами. Гигантопитек оказывается современником, а никак не предшественником древнейших гоминид типа явского питекантропа или китайского синантро-

³ Я. Я. Рогинский. Новые теории происхождения человека; В. П. Якимов. Ранние стадии антропогенеза.

па. Этот вывод находит свое подтверждение в палеантропологических данных, приводимых Кенигсвальдом.

Среди приобретенных им ископаемых зубов Кенигсвальд обнаружил нижний первый предкоренной и верхний первый коренной зубы, несомненно человеческого строения, сходные с соответствующими зубами синантропа. Однако есть и отличия. Вновь обнаруженные зубы несколько крупнее, чем зубы синантропа, и отличаются более простым рисунком жевательной поверхности. На переднем углу коронки предкоренного зуба имеется пояс, коренной зуб имеет дополнительный бугорок. По мнению Кенигсвальда, эти зубы принадлежали другому виду синантропов — *Sinanthropus officinalis*, жившему в Южном Китае одновременно с гигантопитеком. Предположение Кенигсвальда о существовании на юге Китая древнейших людей, сходных с синантропом, не может вызвать возражений, так как в печати уже были сообщения о находках древних человеческих зубов, близких к зубам синантропа в Северном Индо-Китае⁴, т. е. на территории, весьма близкой к южным областям Китая, откуда происходят зубы *Sinanthropus officinalis*. Эти данные только свидетельствуют о широком ареале обитания древнейших людей Юго-Восточной Азии. Весьма возможно, что именно южнокитайские древнейшие гоминиды явились причиной исчезновения гигантских ископаемых антропоидов, как это допускали некоторые светские исследователи⁵.

Значительный интерес представляет сообщение автора рецензируемой работы об обнаружении им зубов ископаемых антропоидов, наиболее, по его мнению, сходных с зубами австралопитеков Южной Африки (стр. 309).

Эти зубы, отличающиеся весьма простым рисунком рельефа жевательной поверхности, много больше зубов синантропа, но меньше зубов гигантопитека. Если следующее подробное исследование зубов подтвердит это весьма предварительное заключение, чрезвычайно расширится представление об этой своеобразной группе ископаемых антропоидов, живших на рубеже третичного и четвертичного периодов. В связи с этим не лишена интереса постановка Кенигсвальдом вопроса об азиатском происхождении группы австралопитековых обезьян (стр. 322).

Не вызывают возражений общие выводы Кенигсвальда о том, что гигантопитек, как и австралопитеки Южной Африки, является представителем боковой специализированной ветви гоминидной линии эволюции (стр. 322).

В качестве предковой формы для среднеплейстоценового гигантопитека Кенигсвальд считает гигантского индопитека — крупного антропоида, ранее известного под названием гигантского дриопитека, несколько зубов которого были обнаружены в среднеплиоценовых отложениях Сиваликских холмов в Индии. По мнению исследователя, в течение длительного времени, разделявшего обе ископаемые формы приматов, менее специализированные зубы индопитека могли преобразоваться в высокоспециализированные зубы блэковского гигантопитека (стр. 321). Можно допустить, что параллельно происходил и процесс эволюционного увеличения размеров тела — один из естественных путей морфобиологического приспособления животных организмов к окружающей среде.

В заключение обзора необходимо отметить, что работа Кенигсвальда о гигантопитеке, несмотря на то, что в ней нет больших теоретических выводов, нет анализа факторов эволюции позднетретичных и раннечетвертичных антропоидов, представляет интерес как конкретное исследование, до некоторой степени раскрывающее загадочную природу этого антропоида, обитавшего в Южной Азии в начале четвертичного периода. Основная же ценность этой работы заключается в том, что содержащийся в ней фактический материал подрывает основы так называемой гигантоидной «теории» антропогенеза — одной из новейших попыток идеалистического решения проблемы происхождения человека.

В. П. Якимов

НАРОДЫ СССР

Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общей редакцией профессора П. Г. Богатырева. Учпедгиз, М., 1954.

Выход в свет нового учебного пособия по русскому народно-поэтическому творчеству для вузов — заметное событие в советской фольклористике и в жизни высшей школы.

Создание полноценного учебника, в котором были бы обобщены и изложены в необходимой системе новейшие достижения науки, выходит далеко за пределы задач чисто педагогического порядка. Добросовестно, со знанием дела составленный учебник всегда отражает — в большей или меньшей степени — положение дел в данной отрасли науки; он позволяет в значительной мере верно судить о достижениях и недостатках в разработке основных теоретических проблем, дает возможность представить движение научной мысли, увидеть перспективы этого движения.

⁴ A. Brodrick. Early man, 1948.

⁵ М. Ф. Нестурх. Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам; В. П. Якимов. Ранние стадии антропогенеза.